

Лингвистика

А.В. Замятина

КОНЦЕПТ «RESPONSIBILITY» В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА

This article deals with the concept «RESPONSIBILITY» in the English language mapping of the world.

Статья посвящена проблеме актуализации концептов в англоязычной картине мира. Для этого необходимо рассмотреть такие теоретические понятия как «картина мира», «языковая картина мира» и «концепт».

В результате взаимодействия человека с миром складываются его представления о мире, формируется некоторая его модель, которая в философско-лингвистической литературе именуется картиной мира. Будучи одной из основных категорий лингвокультурологии, это понятие можно встретить в работах многих ученых, причем оно обычно употребляется наряду с понятием «образ мира».

Картина мира – целостный, глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, она возникает у человека в ходе всех его контактов с миром [9]. Картина мира запечатлевает в себе определенный образ мира, который никогда не является зеркальным его отражением [10, с. 60]. Она есть определенное видение и конструирование мира в соответствии с логикой миропонимания [9, с. 48]. Картина мира формируется у человека в процессе социализации; следовательно, она не может не нести в себе национально-культурный отпечаток [7, с. 17].

В современной лингвистике принято разграничивать понятия «картина мира» и «языковая картина мира».

Каждый естественный язык отражает определенный способ концептуализации (восприятия и организации) мира; при этом значения, которые выражаются в языке, формируют единую систему взглядов, представляющую собой некую «коллективную философию», которая навязывается всем носителям данного языка в качестве «обязательной» [1]. То есть языковую картину мира образуют лишь те смыслы, которые входят в значения языковых единиц [3, с. 153]. Г.В. Колшанский считает, что картина мира, отображенная в сознании человека, есть вторичное существование объективного мира, закрепленное и реализованное в языке [5, с. 15]. Язык не познает мир, следовательно, не создает какой-либо картины мира. Он лишь фиксирует концептуальный мир человека, имеющий своим первоначальным источником реальный мир и деятельность в этом мире. В языке находит отражение все разнообразие творческой познавательной деятельности человека (социальной и индивидуальной), результаты которой закрепляются в языке [5, с. 16]. Таким образом, трудно не согласиться с А.А. Леонтьевым, что языковая картина мира обозначает «мир в зеркале человека» [8, с. 18].

Языковая картина мира формируется системой ключевых слов (концептов) и связывающих их инвариантных ключевых идей (или сквозных мотивов) [3, с. 154]. На сегодняшний день нет общепринятого определения концепта. Приведем примеры.

Концепт – многомерная ментальная единица, включающая понятийный, образный и ценностный компоненты с доминированием последнего, обладают способностью быть определенными в разнообразной языковой форме [11, с. 5].

Концепт – это некая максимально абстрагированная идея «культурного предмета», не имеющего визуального прототипического образа, хотя и возможны визуально-образные ассоциации, с ним связанные [7, с. 272].

По мнению Ю.С. Степанова, «концепт – это сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. Концепты не только мыслятся, они переживаются. Концепт – это основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [12, с. 43]. Иными словами, концепт – это ячейка картины мира человека (или концептуальной картины мира), частично имеющая отражение (выражение) в языковой картине мира.

Исходя из рассмотренных теоретических предпосылок, проанализируем концепт «RESPONSIBILITY» в англоязычной картине мира. Предварительно обратимся к пониманию ответственности в этике.

В этике под ответственностью понимается отношение зависимости человека от чего-то, воспринимаемого им в качестве определяющего основания для принятия решений и совершения действий, прямо или косвенно направленных на сохранение иного или содействие ему [14, с. 342]. Ответственность может быть обусловлена:

1) ненамеренно обретенным статусом (например, ответственность родителей);

2) сознательно принятым социальным статусом (например, ответственность должностного лица) или заключенными соглашениями.

Ответственность, обусловленная статусом, сознается человеком как *призвание*, обусловленная соглашениями – *обязанность*. Ответственность может быть двойкой:

1) накладываемой групповыми, корпоративными, служебными или какими-то иными локальными обязанностями, и это, скорее, *подотчетность*;

2) самостоятельно принимаемой личностью в качестве личного и универсализируемого *долга* [14, с. 342].

Ответственность в философии понимается как понятие, отражающее объективный, исторически конкретный характер взаимоотношений с личностью, коллективом, обществом, с точки зрения сознательного осуществления предъявляемых к ним требований. Требования, принятые индивидом, становятся внутренней основой мотивации его ответственного поведения, регулятором которого служит совесть [13, с. 453]. Иными словами, реальным понятие «ответственность» становится в качестве мерила степени совпадения добровольного человеческого выбора, решения и осуществления своего поступка с требованиями морали и права, а также его оценки, которая учитывает обстоятельства совершения действия и проявленные действующим субъектом качества. Ответственность означает, что человек принимает на себя обязательства и готов их исполнять в меру своих сил и возможностей [6, с. 443].

Далее рассмотрим особенности концептуализации «responsibility» в современном английском языке. «Responsibility» в Longman Dictionary of Contemporary English рассматривается в следующих аспектах.

1. A duty to be in charge of or look after something so that you make decisions and can be blamed if something bad happens.

2. A duty that you have especially because you are in charge of something.

3. Moral responsibility – a duty to do something because it is morally right.

4. A sense of responsibility – an ability to behave sensibly so that you can be trusted to do the right thing.

5. A responsibility to somebody – a duty to help or serve smb because of your work, position in society etc. [17, с. 1209].

В Collins Cobuild English Language Dictionary определяется «responsibility» следующим образом.

1. If you have responsibility for someone or something, you have control and authority over them, and it is your duty to make sure that necessary tasks are carried out.

2. If you accept or assume responsibility for a particular event or a situation, you agree that you caused it and you were to blame for it.

3. Responsibility is:

a) the ability to behave properly and to make the right decisions without needing to be watched or controlled by someone else;

b) the right or opportunity to make important decisions or to take action without permission from anyone else.

4. A responsibility is:

a) a particular task that you have because of your job or position;

b) an obligation that you have towards someone who is in a position of authority over you [15, с. 1235].

«Responsibility» в The Advanced Learner's Dictionary of Current English определяется как:

1) being responsible, being accountable.

2) something for which a person is responsible [16, с. 839].

Анализ словарных дефиниций показывает, что концепт «RESPONSIBILITY» содержит следующие основные концептуальные признаки: responsibility – duty; responsibility – moral duty; responsibility – blame.

Каждый концептуальный признак или несколько признаков реализуются в различных дискурсах. Анализ прагматического контекста позволяет выделить факторы, влияющие на актуализацию данного признака или признаков в конкретной дискурсивной реализации. За основу мы берем процедуру анализа прагматического контекста, предложенную Т. ван Дейком.

Анализ прагматического контекста, пишет исследователь, полезен для правильного понимания не только значения/референции, но и прагматических целей/интенций. Схема прагматического понимания отражает исходный контекст коммуникации, то есть положение дел, которое потом, при совершении речевого акта, неизбежно меняется. К этому исходному контексту относятся не только события/действия, произошедшие непосредственно перед речевым актом, но, вероятно, и информация, аккумулятивная в отношении более «ранних» состояний и событий. Однако в связи с тем, что не все детали предыдущих ситуаций взаимодействия могут быть сохранены в памяти и затем извлечены из нее, постоянно должна происходить процедура приписывания значимости (relevance assignment) той информации, которая с гипотетической точки зрения может оказаться важной в условиях дальнейшего или продолжающегося взаимодействия [2, с. 21]. Кроме того, важную роль в анализе прагматического контекста играет социальный контекст.

«Анализ социального контекста надо начинать с общего социального контекста, который может быть описан в следующих категориях:

личное;

общественное;

институциональное/формальное;

неформальное» [2, с. 23].

Далее эти социальные контексты «могут быть подвергнуты дальнейшему анализу в терминах следующих категорий:

позиции (например, роли, статусы и т.д.);

свойства (например, пол, возраст и т.д.);

отношения (например, превосходство, авторитет и т.д.);

функции (например, «отец», «слуга», «судья» и т.д.)»

[2, с. 23].

Необходимо иметь набор конвенциональных установлений (правил, законов, принципов, норм, ценностей),

которые бы определяли, какие действия ассоциируются с конкретными позициями, функциями и т.д.

Далее могут анализироваться специфические свойства и отношения говорящего, его предыдущее поведение – отступки, действия, – и еще содержание предшествующих речевых актов. Внутренняя структура говорящего также берется во внимание:

знания, мнения;

потребности, желания;

отношения, установки;

чувства, эмоции [2].

Проанализируем обусловленность реализации концептуальных признаков исследуемого концепта в условиях дискурса.

Рассмотрим фрагменты дискурса (Agatha Christie «The Sittaford Mystery»).

(1) «He had to deal with the physical world and not the psychic. It was his job to track down the murderer. And to do that he required no guidance from spirit world». С одной стороны, общий социальный контекст данного фрагмента можно определить как общественный: говорящий находится при исполнении служебных обязанностей. С другой стороны, данный фрагмент дискурса – внутренний монолог, поэтому здесь затрагивается сфера личного. Статус говорящего – инспектор полиции, который честно выполняет свою работу. Таким образом, в данном фрагменте дискурса концепт «RESPONSIBILITY» реализуется как «Duty/Part of the job». Говорящий берет на себя ответственность найти убийцу, так как это его долг, его работа.

Обратимся к другому фрагменту дискурса.

(2) «I don't feel as if I had a friend in the world», groaned Jim. «Yes, you have», said Emily. «You've got me. Cheer up, Jim, look at the winking diamonds on the third finger of my left hand. Here stands the faithful fiancée. Go with the inspector and leave everything to me». Общий социальный контекст – неформальный. Девушка разговаривает со своим женихом, которого подозревают в убийстве. Она берет на себя ответственность помочь ему, найти убийцу. В данном фрагменте концепт «RESPONSIBILITY» реализуется как «Moral Duty». Это обусловлено следующими факторами: функцией говорящего («невеста»), внутренним ощущением говорящего: желание помочь, уверенность в невиновности собеседника.

Или:

(3) «It's going to snow», he murmured to Mr. Duke. «And it will begin long before he gets to Exampton. I-I hope he gets there all right.». Duke frowned «I know. I feel I ought to have gone with him. One of us ought to have done so». Общий социальный контекст данного фрагмента дискурса – неформальный. Можно определить несколько статусов/ролей говорящего (Mr. Duke): «Сосед», «Приятель», «Джентльмен». Эти роли обуславливают определенные конвенциональные принципы: «помочь человеку», «нельзя отпускать человека одного в такую непогоду». Но говорящий не пошел вместе с человеком, нуждающимся в помощи. Теперь он чувствует себя ответственным за возможные трагические последствия. То есть, в данном фрагменте дискурса актуализируется следующий концептуальный признак концепта «RESPONSIBILITY» – «Blame».

Таким образом, значимым компонентом англоязычной картины мира является концепт «RESPONSIBILITY». Он имеет ряд основных концептуальных признаков, реализация которых определяется прагматическим контекстом дискурса.

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. – № 4. – С. 37-67.

2. Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / под ред. В.И. Герасимова; пер. с англ.; сост. В.В. Петрова. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.

3. Зализняк А.А. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сборник статей / А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.

4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
5. Колшанский, Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 1990. – 108 с.
6. Кондрашов В.А. Новейший философский словарь / В.А. Кондрашов, Д.А. Чекалов, В.Н. Копорулина; под общ. ред. А.П. Ящереико. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 672 с.
7. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003. – 374 с.
8. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М.: Наука, 1993. – С. 16-21.
9. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учеб. пособие. – 2-е изд. – Мн.: Тетрасистемс, 2005. – 256 с.
10. Серебренников Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка. – М.: Наука, 1983. – 317 с.

11. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метакоцепты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2004. – 39 с.
12. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академический проект, 2001. – 990 с.
13. Философский энциклопедический словарь / под ред. С.С. Аверинцева, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичева и др. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.
14. Этика: Энциклопедический словарь / под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. – М.: Гардарики, 2001. – 671 с.
15. Collins Cobuild English Language Dictionary. – L.: Collins, 1991. – 1703 p.
16. Hornby A.S. The Advanced Learner's Dictionary of Current English / E.V. Gatenby, H. Wakefield. – 2d edition. – L.: Oxford University Press, 1969. – 1200 p.
17. Longman Dictionary of Contemporary English: new words supplement. – 3d edition. – Harlow: Longman, 2001. – 1668 p.

М.Н. Тришкина

О ВОСПРИЯТИИ ЭЛЕМЕНТОВ МИКРОТЕМАТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА СПОНТАННОЙ РЕЧИ

The article is devoted to research of the perception of spontaneous discourse.

В статье изложены практические результаты исследования особенностей восприятия элементов микротематического единства спонтанной речи реципиентами с разным уровнем владения языком.

В ходе исследования решались следующие задачи: 1) рассмотреть понятие «спонтанная речь» и выявить роль интонации в оформлении спонтанного текста; 2) рассмотреть проблему восприятия текста; 3) рассмотреть понятие «текст», его основные категории; 4) рассмотреть основные структурные компоненты текста; 5) сформулировать собственную гипотезу, объясняющую особенности восприятия элементов микротематического единства спонтанной речи студентами с разным уровнем языковой подготовки; 6) провести фонетический эксперимент с привлечением студентов первого, третьего и пятого курсов АМГУ для индексирования текста спонтанного монологического высказывания носителя стандартного немецкого произношения; 7) обработать полученные данные и на основе акустического и инструментального анализа проверить правильность выдвинутой гипотезы; 8) используя результаты проведенного исследования, дать некоторые рекомендации по методике обучения аудированию.

Источниками исследования послужили научные труды таких ученых как Л.В. Бондарко [1], В.Б. Касевич [2], Л.Н. Мурзин [3], А.С. Штерн [3], И.Н. Горелов [4], К.Ф. Седов [4], И.Р. Гальперин [5], С.И. Гусева [6, 7] и др.

В ходе исследования изучались особенности восприятия аутентичного текста студентами с разным уровнем владения немецким языком. Полученные результаты могут быть использованы для повышения эффективности обучения иностранному языку.

Экспериментальным материалом послужило спонтанное монологическое высказывание носителя стандартного немецкого произношения, студента Боннского университета. Материал был записан на магнитную пленку в студии звукозаписи института фонетики и коммуникативных исследований Боннского университета. Длительность звучания текста – 4 мин. 31 сек. Анализируемый текст был оцифрован и записан на компакт-диск в Интернет-центре АМГУ для объективного инструментального анализа.

В ходе эксперимента мы использовали методы слухового и инструментального анализа. Инструментальный анализ проводился в лаборатории экспериментальной фонетики при кафедре иностранных языков АМГУ. Для получения объективных данных мы пользовались программами Sound Forge (версия 4.0) – для прослушивания и полуавтоматического сегментирования текста и Wasp –

чтобы получить графическое изображение акустических характеристик анализируемых сегментов текста и наложить осциллограммы, сонограммы и интонаграммы, что удобно для анализа.

Для исследования особенностей восприятия иноязычного спонтанного высказывания был проведен аудиторский эксперимент. В нем участвовали реципиенты с разным уровнем языковой подготовки – студенты первого, третьего и пятого курсов (специальность – немецкая филология и лингвистика и межкультурная коммуникация). Все они изучают немецкий язык как основной. Общее число аудиторов, участвующих в эксперименте, – 21. Аудиторы были разбиты на три группы (по 7 чел. от каждого курса). Для выявления особенностей восприятия спонтанного иноязычного текста реципиентами с разным уровнем владения языком было решено провести координатное индексирование текста (этот метод применяется при изучении восприятия текста такими учеными как Л.Н. Мурзин, А.С. Штерн, Л.В. Сахарный).

В ходе исследования нами была выдвинута следующая гипотеза: для студентов младших курсов, слабо владеющих языком, наиболее существенное значение при выделении информативно нагруженных слов будет иметь просодическое оформление этих слов (то есть будет действовать принцип «где громко, там самое важное»). Студенты старших курсов больше внимания обращают на семантику слов, а просодические признаки играют вспомогательную роль при выделении информативно значимых слов.

В ходе эксперимента аудиторам была дана следующая установка: «Прослушайте текст, записанный на магнитную ленту, и выделите в каждом предложении или в каждой фразе информативно нагруженные участки». Работа с аудиторами проводилась индивидуально, время не ограничивалось, но занимало от 20 мин. до получаса. Письменный вариант текста в ходе эксперимента аудиторам не предъявляли. Ответы аудиторов были систематизированы и подвергнуты статистической обработке. Слова и выражения, выписанные студентами в качестве информационно нагруженных, составили наборы ключевых слов (НКС).

Количественные характеристики НКС

Согласно статистической обработке, как информативно нагруженные аудиторами были выделены 69 слов и выражений в первой группе (студенты первого курса), 97 – во второй группе (студенты третьего курса) и 90 – в третьей группе (студенты пятого курса). Количество словоупотреблений составило 114, 191 и 148 для первой, второй и третьей групп соответственно, и было выведено процентное соотношение к объему всего анализируемого текста (367 словоупотреблений). НКС первой группы составил 31% от полного объема текста, второй группы – 52%, третьей группы – 40%. Все слова и выражения были проиндексированы по частоте их встречаемости в НКС каждого аудитора (индекс 1,0 означает, что слово или вы-